

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА, РЕЛИГИЯ, МИФОЛОГИЯ

Е. И. Кычанов

ЛЕГЕНДЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВЯЩЕГО ДОМА И ПРОБЛЕМЫ РОДСТВА ДРЕВНИХ ЭТНОСОВ

В китайских источниках сохранилось немало легенд о чудесном происхождении того или иного правящего дома. Их анализ любопытен в плане установления возможного древнего родства этносов или их контактов, обусловивших заимствование легенд. Центральным в верованиях народов Центральной Азии являлся культ Неба. Небо обладало порождающим началом, выступая в своих разных ипостасях то как отец, то как мать.

Мать основоположника киданьской династии Абаоцзи забеременела оттого, что «увидела во сне будто ей на грудь упало солнце. Когда она рожала, то появился чудесный свет и необыкновенный аромат. Родившийся мальчик был столь же велик, как и трехлетний ребенок, он сразу умел ползать, а через три месяца стал ходить. Когда ему исполнился год, он стал разговаривать»¹. Прародительница Чингис-хана Алан-Гоа, будучи вдовой, зачала трех сыновей, в том числе прямого предка Чингис-хана Бодоньчара. «Каждую ночь, поведала она сыновьям, бывало, через дымник юрты в час, когда светило внутри (погасло), входит, бывало, ко мне светло-русый человек: он поглаживает мне чрево, и свет его проникает ко мне в чрево <...>, если уразуметь все это, то и выйдет, что <...> сыновья отмечены печатью небесного происхождения»².

Небо-отец могло осуществить свое отцовство через яйцо или предмет, похожий на яйцо. Основатель династии сяньбийских правителей Тяньшихуай был человеком необыкновенного происхождения: «Его отец Тоулухоу в начале три года сопровождал войска сюнну, его жена оставалась дома и родила сына. Когда Тоулухоу возвратился, то он счел (сына) за оборотня и хотел убить его. Жена сказала, что как-то днем она шла и услышала громовые раскаты, подняла голову, чтобы посмотреть на Небо, а градина упала с Неба ей в рот, и она проглотила ее. После этого забеременела и через десять месяцев родила. Этого ребенка обязательно ожидает нечто необыкновенное, следует вырастить его. Тоулухоу не послушался и выбросил его (ребенка). Жена сама приказала домашним подобрать и вырастить его»³.

Сходным образом забеременела и мать основоположника династии, правившей в государстве Фууй. Мать Дунмина увидела «на небе

скопление воздуха, величиной с куриное яйцо, которое опустилось на нее, и от этого она понесла. Ван приказал заточить ее в темницу, где она и родила сына. Ван приказал отнести мальчика в свиной загон. Свины обогрели его своим дыханием, а когда его перенесли на конюшню, то своим дыханием его обогрели лошади. Благодаря этому мальчик не погиб, Ван счел его духом, позволил матери вскормить его и дал ему имя Дунмин. Дунмин вырос отличным стрелком из лука. Доли Ван вновь задумал убить его. Дунмин бежал на юг. Путь ему преградила река Яньди. Дунмин ударил луком по воде, рыбы и черепахи собрались и плавали по воде, создавая плавучий мост. С их помощью Дунмин переправился через реку и добрался до Фуюй, где и стал ваном»⁴.

По корейской версии легенды, мать Тонмёна (Дунмина) родила вначале яйцо — «она зачала, родила большое яйцо величиной в пять сын. Государь бросил его собакам и свиньям. Те не ели. Тогда выбросил его на дорогу. <...> Быки и лошади избегали его. После бросили его в поле. Птицы прикрывали его пухом. Государь хотел разбить его и не смог»⁵.

Небо могло проявлять свое отцовство в образе животного. Второй император киданьской династии Тай-цзун родился после того, как его матери приснилось божество, которое явилось в сопровождении животных, совокупно составлявших двенадцатилетний животный цикл. Среди них был черный заяц, который вспрыгнул на лоно императрицы. Она забеременела и родила Тай-цзуна. Во время его рождения черные тучи закрыли юрту, внезапно ворвался яркий свет и загрел гром⁶.

Небо в образе волка-отца был предком уйгуров (гаоцзуй). «У сюннуского шаньюя родились две дочери необыкновенной красоты, поэтому население владения считало их богинями. Шаньюй заявил: “Поскольку у меня такие дочери, разве я могу выдать их замуж за обыкновенных людей? Я отдам их Небу”. После этого он насыпал на севере владения в безлюдной местности высокую террасу и поселил на ней двух дочерей, сказав: “Прошу Небо встретить их!”. Через три года мать хотела вернуть дочерей, но шаньюй сказал: “Нельзя этого делать, их ожидает переселение”. Прошел еще год, и появился старый волк, который, охраняя террасу, днем и ночью выл. Он вырыл под террасой нору и днем и ночью не выходил из нее. Тогда младшая дочь сказала: “Наш отец поместил меня здесь, желая отдать Небу. Ныне появился волк, который, возможно, является чудесным существом, посланным Небом?”. Она хотела спуститься с террасы, чтобы пойти к волку, но старшая сестра в испуге воскликнула: “Это животное, ты только осрамишь отца и мать!”. Однако младшая сестра не послушала ее, спустилась с террасы, стала женой волка и родила сына. Впоследствии его потомки размножились и создали государство»⁷.

Небо выступает в образе отца-волка и в легенде о происхождении клана Чингис-хана. Предком Чингис-хана был Борте-Чино, Пегий волк⁸.

Небо потому и всемогуще, что оно может все. В образе того же волка Небо может быть матерью, прародительницей части тюркских народов в сочетании с известнейшим сюжетом об истреблении младенцев. Основоположник династии усуньских правителей-куньми после нападения на усуней юэчжи был брошен в степи, но не погиб, так как приходила волчица и кормила его своим молоком. Ворон приносил ему мясо, а птицы склевывали с него насекомых. Мальчика нашел, воспитал и полюбил шаньюй гуннов и, когда мальчик вырос, отдал ему в управление усуней.

Дальнейшее развитие эта легенда получила у тюрков. Племя некоего тюркского правителя, ведшего свой род от сюнну, Ашина было разбито соседним государством. Враги полностью уничтожили этот род. Остался только один мальчик, примерно десяти лет. Ему отрубили руки и ноги и бросили его в болотистую низину, заросшую травой. «Какая-то волчица вскормила его мясом. Когда он вырос, то спарился с волчицей, вследствие чего она забеременела. Тот (соседнего государства) князь, услышав, что мальчик еще жив, снова послал убить его. Посланные обнаружили, что подле (мальчика) находится волчица и хотели вместе с мальчиком убить и волчицу, но волчица убежала в горы. <...> В горах была пещера, а внутри пещеры ровная земля, поросшая густой травой <...>. Волчица спряталась там и родила десять сыновей. <...> Среди них один из рода Ашина был самым мудрым, благодаря чему он стал государем. И для того, чтобы показать, что не стоит забывать свое происхождение, он подле своего управления выставил знамя с головой волка»⁹.

Сюжет Небо-мать получил свое дальнейшее развитие в легендах о небесных девах. Представления о небесном яйце и небесной деве соединились в легенде о происхождении маньчжурской династии: «К востоку от гор Чанбайшань имеется гора Букули. У ее подножия приютилось небольшое озерцо, называемое Булахули. Говорят, что как-то три небесных девы (старшую звали Эньгулунь, среднюю — Чжэньгулунь, младшую — Фокулунь) купались в этом озерце. Священная сорка, которая держала во рту красный плод, положила его на одежду младшей девушки. Девушка взяла этот плод в рот и нечаянно проглотила. Вскоре она забеременела и сообщила об этом Эньгулунь и Чжэньгулунь: “Тело мое стало тяжелым и я не могу взлететь, как мне быть?”. (Сестры) ответили: “Мы занесены в списки бес смертных. Ни о чем не беспокойся. Беременность дарована тебе Небом. Жди. Разрешение от бремени придет без опоздания”. Сказали и оставили ее. Вскоре младшая сестра родила мальчика. Только что

родившись, он уже умел говорить, наружности он был необыкновенной и быстро вырос. Мать сообщила ему, что причиной ее беременности явилось то, что она проглотила красный плод. А затем она дала ему наставление, сказав: “Твоя фамилия Айсинь Гиоро, имя твое Букири Ионшун. <...> Небо породило тебя, чтобы прекратить беспорядки в государстве. Прибыв к ним, управляй ими. Следуй по течению реки, и ты как раз прибудешь в их земли!”. Дала ему небольшую лодку и посадила в нее. Затем поднялась в воздух и исчезла. Люди, к которым он прибыл, спросили его: “Откуда ты пришел?”. Он ответил: “Я Небесный мальчик, рожденный Небесной девой. Небо породило меня, чтобы прекратить среди вас беспорядки!”. И при этом сообщил им свою фамилию и имя — Айсинь Гиоро Букури Ионшунь. <...> Тогда женили его на дочерях и поднесли ему титул бэйлэ. <...> Государство было названо Маньчжу»¹⁰.

От небесной девы и некоего святого человека (шэньжэнь) произошли восемь основных племен киданей. «Есть гора Муе. На горе построен храм предков киданей. Кагану Цишоу (поклоняются) в Южном храме, а его катун — в Северном. (В храме) изображения этих двух божественных предков и (их) восьми сыновей. По преданию, некий святой человек ехал на белой лошади на восток по течению реки Тухэ, стекающей с гор Маюйшань. Небесная дева, управляя повозкой, запряженной серым быком, ехала вниз по течению реки Шара-Мурэн. <...> У горы Муе, где сливаются эти две реки, они встретились и стали супругами. У них родилось восемь сыновей»¹¹.

По ойратской легенде, небесная дева уже вступает в связь с земным человеком: «В землях ойратов была одна высокая гора, над которой время от времени сгущались облака и закрывали ее от взоров людей. На вершине этой горы имелось небольшое озерко с прозрачной чистой водой. Берега его были покрыты кругом густым кустарником. В то давнишнее время один молодой охотник случайно зашел на вершину этой горы. Проходя мимо озерка, он услышал плескание воды. <...> Движимый любопытством, он тихонько пробрался сквозь чащу кустарника и увидел в озерке купающихся тэнгринокод, небесных дев.» <...> Страсть завладела юношей. Чтобы поймать одну из небесных дев, он «изловчился, бросил ремень и накинул петлю на одну из дев. Пойманную деву он привлек к себе <...> после чего он ее отпустил и она опять исчезла в облаках». Дева забеременела, а когда пришло время родить «она опять опустилась на берег того же озерка там, родив сына, сделала люльку, положила в нее своего сына и затем повесила ее на дерево».

У ойратов в то время не было нойона-правителя, и они затруднились выбрать его из своей среды. Пошли к мудрецу и тот посоветовал поискать нойона около озерка на горе. Придя на берега озера, люди услышали плач сына небесной девы. «Этого-то ребенка мест-

ные жители воспитали и сделали свои нойоном, который и стал родоначальником джунгарского княжеского рода Чорос»¹².

Есть схожая версия о происхождении населения Северо-Восточного Тибета — области Амдо. Молодой заскарец, житель района Заскар (Ладак), путешествовал по Амдо. Он набрал на большое озеро. «Из вод его вышла прекрасная принцесса. Они полюбили друг друга и родили множество детей»¹³.

Таким образом, Небо могло быть отцом, могло быть матерью, могло дать зачатие в виде света, яйца, градины, плода, в образе животного, наконец, прислать своих дочерей — небесных дев. В принципе можно было бы предложить некий эволюционный ряд — небесный свет, яйцо, животное, небесные девы, хотя в приведенных нами легендах яйцо предшествует свету. На нашем материале все легенды с яйцом относятся к Маньчжурии, включая и сяньби, первоначально выходцев из этого региона. Можно говорить о генетическом родстве этих народов, в том числе и северных корейцев, даже не принимая всерьез мнения некоторых корейских ученых о том, что Фууй и Бохай якобы являлись корейскими государствами. Маньчжурская легенда соединила представления о зачатии от яйца и небесной девы. Ойратская легенда схожа с маньчжурской, но отцовство в ней принадлежит человеку. Отметим своеобразие ойратской легенды, ее несходство с монгольскими, что, возможно, говорит о давних представлениях, указывающих на различие в происхождении двух этносов.

Западная часть Центральной Азии в легендах о происхождении усуней и тюрков демонстрирует связь таковых с широко известным циклом легенд об истреблении младенцев. Небо являет себя в образе матери-волчицы, спасшей и вскормившей предков. В северных областях расселения тюрков Небо-отец, явившийся в образе волка. Причина этого различия неясна. Легенда о происхождении клана Чингис-хана (шире — монголов?) указывает на древние, тюрко-монгольские, связи, возможно, даже до того, как предки монголов двинулись из северо-западной Маньчжурии на территорию Халхи. Волк в данной легенде отец, как и в легендах северных тюрков.

* * *

1. Ляо Ши (История династии Ляо). Сы бу бэй яо. Шанхай, 1936. Цз. 1. С. 1 а.

2. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. «Юань чао би ши». Т. 1. М.;Л., 1941. С. 79.

3. Хоу Хань шу. Сы бу бэй яо. Шанхай, 1936. Цз. 120, С. 8а–8б.

4. Там же. Цз. 115. С. 3а–3б.

5. Троцевич А. Ф. Корейская средневековая повесть. М., 1975. С. 117.

6. Ляо ши. Цз. 37, С. 11а.

7. Вэй шу (История династии Вэй). Сы бу бэй яо, Шанхай, 1936. Цз. 103. С. 734.
8. Сокровенное сказание. С. 79.
9. Суй шу (История династии Суй). Сы бу бэй яо. Шанхай. 1936. Цз. 84. С. 1а; Чжоу шу (История династии Чжоу). Сы бу бэй яо. Шанхай. 1936. Цз. 50, с. 1а.
10. Агуй. Хуан Цин кай го фан люе (Замыслы и способы создания государства Цин). Пекин, 1786. Шоу (вводный) цз. С. 16–2а.
11. Ляо ши. Цз. 37. С. 56.
12. Бурдуков А.В. Предания о происхождении дэрбэтских князей кости чорос // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. XIV. Вып. 1–2. Кяхта, 1911. С. 56–58.
13. Пессель М. Заскар. М., 1985. С. 37.

В.С. Кузнецов

ЛАМАИЗМ — ОСНОВА ЖИЗНИ ТРАДИЦИОННОГО ТИВЕТА

В 1951 г. в состав Китайской Народной Республики вошел Тибет. Традиционно по своей социально-духовной природе Тибет был ламаистской страной.

«По всей стране были возведены монастыри, четверть мужского населения в конечном счете стала монахами, и религия, культура и национальная идентичность сплелись в уникальное и нераздельное целое. До вторжения китайских коммунистов тибетцев повсюду считали как самую религиозную расу на земле»¹. Ламаизм был образцом духовной жизни тибетцев и составлял суть их миропонимания и смысл существования. «Работа, путешествия, болезнь, здоровье, предпринимательство, горе и счастье — во всем здесь сказывалось воздействие религии»². При ламаизме для мирянина не было прямого подхода к божественному. Опосредующим звеном между рядовым человеком и проявлением божественного промысла выступал священнослужитель. «Молитвы сами по себе не защищают бедный Тибет, они могут быть действенными только тогда, когда санкционированы священником; развевающийся молитвенный флаг, вращающееся (молитвенное) колесо и невнятное восклицание действительны только после консультации в местном храме. Не установить столба, не натянуть бечевы молитвенных флажков, не привести в движение водяного или ветряного колеса, чтобы вращать молитвенные бочки, без уплаты обычного сбора», — писал в начале нынешнего столетия один путешественник³. Ламаизм определил не только менталитет тибетцев, но и формы их социальной организации.